Три дня пролетели, словно миг. Две стороны официально подписали инвестиционный контракт. Церемония прошла скромно, без помпы и пресс-конференции. Оставив позади дела с Tesla и SpaceX, Су Чэнъян уже был готов к следующей охоте. С другой стороны, Джейсон связался с Vivendi. Узнав, что Oasis Investments намеревается приобрести Activision Blizzard, его реакция была весьма двусмысленной. Он не отказался, но и не согласился, явно желая поторговаться. С Yingweida все было значительно проще. Будучи публичной компанией, она могла напрямую приобретать акции на фондовом рынке. Чтобы избежать ненужных подозрений, Су Чэнъян поручил своей команде по управлению акциями тайно скупить акции Yingweida, а затем начать скупать акции Netflix.Покупка акций Apple тоже была вариантом, но ее рыночная капитализация была слишком велика. Даже если в этом мире Apple сумела бы вырасти до гиганта с рыночной стоимостью в 3 триллиона долларов, как в предыдущей жизни, рост прибыли за 15 лет составил бы всего 30 раз. Netflix и Yingweida были более привлекательными. Рыночная капитализация Netflix составляла всего 1,3 миллиарда долларов, тогда как Yingweida — более 4 миллиардов. Однажды их рыночная капитализация достигла 300 миллиардов, а другая — 1 триллиона долларов. Возможная прибыль измерялась сотнями раз. Выбирать было очевидно. Что касается Blizzard, Су Чэнъян решил позволить Джейсону тянуть время с Vivendi, поглядев, кто из них сможет дольше выстоять в этой игре. — Ты возвращаешься в Лос-Анджелес? — спросил Су Чэнъян, обнимая Лили Коллинз, с легким удивлением в голосе. — Не ты ли говорила, что собираешься в отпуск?— Мама позвонила, она знает о роли, которая мне подходит, и попросила меня попробовать. Лили Коллинз, будучи дочерью президента Женского клуба Беверли-Хиллз, была не чужда знакомств в шоу-бизнесе. — "Детка, я не могу без тебя..."Су Чэнъян целовал её в щеку, изображая неподдельное сожаление.Лили Коллинз была не самой долгой его пассией, но уж точно самой любимой. Она была словно сошедшая с небес, такая нежная и хрупкая, как раз по его вкусу. Среди всех своих девушек он хотел быть только с ней, долго и серьезно. Предыдущие отношения были всего лишь мимолетным флиртом, без намека на что-то долгое и глубокое. Она даже не знала, что однажды окажется в ловушке.Лили Коллинз была другой. В глубине души она была традиционной женщиной. Возможно, развод родителей в раннем детстве сформировал ее неуверенность в любви. Поймав эту хрупкую нить, Су Чэнъян почувствовал, что сможет пленить её сердце.Лили Коллинз радовалась. Она коснулась щеки Су Чэнъяна и, с легкой грустью в голосе, сказала: — "Мой дорогой, я тоже не хочу тебя отпускать, но ты же знаешь, я не могу ей отказать". Возможно, из-за того, что мама растила ее с самого детства, Лили Коллинз всегда беспрекословно ей подчинялась. — Но что же я буду делать без тебя? — спросил Су Чэнъян. — "Не переживай. Если соскучишься, приезжай ко мне в Лос-Анджелес", — ответила Лили Коллинз. — "Знаешь, скоро мне самому придется вернуться в Китай. — Когда дела в Америке будут завершены, он вернется в Китай, и в будущем будет приезжать в Америку все реже, возможно, лишь несколько раз в году.Лили Коллинз растерялась, её лицо помрачнело. Эта тема была слишком тяжелой — она не хотела расставаться с Су Чэнъяном. — "Хорошо, хорошо, я шучу, не волнуйся, я буду приезжать в Америку к тебе, когда будет время".— "А ты приезжай ко мне в Китай". Глядя на грустные глаза Лили Коллинз, Су Чэнъян нежно погладил её щеку и с улыбкой сказал: — "Не будем о грустном. Еще так рано, зачем тратить время?" Он притянул к себе Лили Коллинз, и уже в следующую минуту их объятия стали страстными и нежными.Лицо Лили Коллинз заалело румянцем... В три часа дня Лили Коллинз вылетела в Лос-Анджелес... Неделя пролетела незаметно. Глобальный финансовый кризис все ещё не утихал. Страны вводили все новые меры. США объявили о самой масштабной финансовой спасательной программе в своей истории, выделив 700 миллиардов долларов. В конце месяца они объявили о введении 125 миллиардов долларов в девять крупных банков страны, чтобы стабилизировать рухнувший рынок. Европейские страны также увеличили гарантии вкладов физических лиц. Исландия просто сдалась, объявив о государственном банкротстве. Одновременно с этим США объявили о выделении 35 миллиардов фунтов стерлингов четырем крупнейшим банкам страны. Страны с более слабой экономикой получали срочные кредиты от Международного валютного

фонда (МВФ). Финансовый кризис захватил всю Европу. В ноябре центральный банк США осуществил два снижения процентных ставок, на 50 и 150 базовых пунктов соответственно. Экономика острова и Европы впала в рецессию. Китай ввел новые меры, объявив о стимулирующем пакете в 4 триллиона юаней. Правительства и центральные банки поддерживали финансовые учреждения и предприятия разных стран, и Су Чэнъян, не теряя времени, воспользовался этим выгодным ветром. Деньги с фондового рынка постепенно поступали к нему. Доход от инвестиций (включая основной капитал) нескольких компаний составил 30,7 миллиарда долларов. Из этой суммы 20 миллиардов долларов были переведены по частям на личные и корпоративные счета Су Чэнъяна в Гонконге и материковом Китае. Остальные 10,7 миллиардов долларов: 7 миллиардов были оставлены на счету Oasis Investment Company, а остальные 3,7 миллиарда долларов— на счету другой компании, называемой "Полярная звезда". Эти деньги служили основным фондом для двух инвестиционных компаний в США, их главной целью была инвестиция и покупка некоторых высококачественныхкомпаний.Утром, Су Чэнъян все еще спал, когда его разбудил звонок. Увидев, что звонит Джейсон, Су Чэнъян беспечно нажал на кнопку ответа. — "Босс, хорошие новости. Vivendi смягчилась и теперь активно ищет контакт с нами, чтобы обсудить покупку".— "О, правда? Это хорошие новости".Услышав слова Джейсона, Су Чэнъян немедленно обрадовался.Но следующие слова Джейсона заставили его волноваться.

http://tl.rulate.ru/book/110107/4117156